

Научная статья

УДК 32

doi: 10.22394/2079-1690-2021-1-3-169-177

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ «НЕТРАДИЦИОННАЯ ВОЙНА» В МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОМ КОНТЕКСТЕ

Андрей Андреевич Ковалев

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Россия, kovalev-aa@ranepa.ru

Аннотация. Актуальность выбранной темы обусловлена не достаточным международным политико-правовым регулированием такого явления современности, как «нетрадиционная/новая война». Установлено, что войны нового типа не могут адекватно регулироваться нормами международного гуманитарного права по причине несоответствия той классификации войн, которая в них содержится. Традиционная война регулируется развитым законодательством на международном уровне, однако подобное регулирование перестало соответствовать тем реалиям, в которых формируются войны нового типа. Целью статьи является исследование с помощью анализа группы теорий войн основных особенностей войны нового типа и способов их закрепления и регулирования в международном гуманитарном праве. При проведении исследования были использованы следующие научные методы: системный метод и сравнительный анализ. По результатам проведенного исследования сделан вывод о том, что в современном международном гуманитарном праве имеется существенный пробел, касающийся проблемы регулирования нетрадиционной войны. И в первую очередь это относится к отсутствию определения понятия войны нового типа. Разработаны рекомендации по преодолению несоответствия между нормами международного права и реалиями современности: необходимо решить проблему с классификацией новых войн; поместить в правовое поле вооруженные негосударственные субъекты; на законодательном уровне решить проблему использования запрещенных методов ведения войны, нарушающих международное гуманитарное право. В ходе проведенного анализа теорий войн выявлено, что проблему идентификации конфликтов нового типа и применимого права возможно решить с помощью усовершенствования классификации конфликтов либо с помощью устранения пробелов в законодательстве.

Ключевые слова: нетрадиционная война, традиционная война, международное гуманитарное право, вооруженный конфликт, правовое регулирование войны, транснациональные войны, асимметричные войны, войны четвертого поколения

Для цитирования: Ковалев А. А. Теоретическое осмысление категории «нетрадиционная война» в международном политико-правовом контексте // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 169–177. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-169-177>.

Politology and Ethnopolitics

Original article

THEORETICAL UNDERSTANDING OF THE CATEGORY OF NON-TRADITIONAL WAR IN THE INTERNATIONAL POLITICAL AND LEGAL CONTEXT

Andrey A. Kovalev

North-Western Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russia, kovalev-aa@ranepa.ru

Abstract. The relevance of the chosen topic is due to insufficient international political and legal regulation of such a modern phenomenon as «unconventional/new war». It is established that the new type of war cannot be adequately regulated by the norms of international humanitarian law due to the inconsistency of the classification of wars contained in them. Traditional war is regulated by developed legislation at the international level, but such regulation has ceased to correspond to the realities in which a new type of war is being formed. The purpose of the article is to study, by analyzing a group of theories of war, the main features of a new type of war and the ways of their consolidation and regulation in international humanitarian law. The following scientific methods were used in the study: the system method and comparative analysis. According to the results of the study, it is concluded that there is a significant gap in modern international humanitarian law concerning the problem of regulating non-traditional warfare. And first of all, this refers to the lack of a definition of the concept of a new type of war. Recommendations have been developed to overcome the discrepancy between the norms

of international law and the realities of today: it is necessary to solve the problem of classifying new wars; to place armed non-State actors in the legal field; to solve the problem of using prohibited methods of warfare that violate international humanitarian law at the legislative level. The analysis of the theories of war revealed that the problem of identifying conflicts of a new type and applicable law can be solved by improving the classification of conflicts or by eliminating gaps in legislation.

Keywords: non-traditional war, traditional war, international humanitarian law, armed conflict, legal regulation of war, transnational wars, asymmetric wars, wars of the fourth generation

For citation: Kovalev A. A. Theoretical understanding of the category of non-traditional war in the international political and legal context. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2021;(3):169–177. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-169-177>.

С самого начала цивилизации война была одной из форм взаимодействия человеческих обществ. Конфликты, в которых участвовали организованные группы людей, возможно, случались уже 10 000 лет назад, а военные действия, то есть конфликты, в которых участвуют организованные военные системы, могут быть прослежены, по крайней мере, на протяжении 5000 лет. На Земле почти всегда происходят вооруженные конфликты, тогда как международное право начало регулировать военные действия только около века назад [1].

Войны традиционного типа (по Клаузевицу) происходят между государствами, объявляются формально и ведутся национальными армиями на поле боя. Цели этих войн, как правило, геополитические, а максимальная сила используется для того, чтобы одолеть противников в кратчайшие сроки. Именно эти виды вооруженных конфликтов и призваны регулировать такие международные документы, как Пакт Келлога-Бриана 1928 года, впервые объявивший войну вне закона, Устав Организации Объединенных Наций, запрещающий войну и ограничивающий законность применения силы ситуациями, связанными с самообороной или разрешением Совета Безопасности, и Женевские конвенции 1949 года о ведении войны.

Однако традиционная война уступает место конфликтам иного типа или нетрадиционной войне. Такой конфликт, зарождающийся внутри государства, в итоге оказывается между внутренней и международной сферами (так называемый интернационализованный вооруженный конфликт) [2]. Такой конфликт отличается значительным присутствием вооруженных негосударственных субъектов. В отличие от традиционной войны, преобладающим методом нетрадиционной является насилие, преднамеренно направленное на гражданское население, что чаще приводит к военным преступлениям, а не к военным маневрам. При этом, оставаясь в серой зоне, новая война не подпадает под юрисдикцию международного гуманитарного права по причине наличия характеристик, регулирование которыми в нем не прописано, а также по причине отсутствия определения самого понятия «нетрадиционная война». Поэтому цель настоящего исследования – изучение ключевых особенностей нетрадиционной войны и способов их закрепления и регулирования международным гуманитарным правом.

Война (по крайней мере, с поствестфальской эры национального государства) традиционно рассматривалась как вооруженный конфликт между двумя или более государствами через национальные армии на поле боя [3]. Обычно цель войны – спор из-за территории или другая геополитическая цель.

Осмысление феномена войны можно проследить еще со времен древнего мира. Так, изучение данного явления можно увидеть в трудах Платона, Аристотеля, Гераклита Эфесского и других античных философов. Война в античной философии рассматривалась как особый социальный феномен, имеющий естественное происхождение, тогда же были впервые сформулированы правила военной этики. В Средние века войны понимались как проявление божественной воли, позволяющее совершенствовать и упорядочивать этот мир. В философии Нового времени война рассматривалась как нечто противоречащее разуму, покушающееся на естественные права человека. Так, И. Кант осуждает войну, но в то же время признает ее естественный характер как способ разрешения социальных противоречий. При этом человечество, по мнению Канта, в будущем ждет вечный мир [5]. Однако некоторые мыслители Нового времени оправдывали колониальные войны (Т. Гоббс, Ф. Бэкон, Д. Локк), рассматривая их как инструмент для развития общества. Также к апологетической традиции в осмыслении войны относятся немецкие философы – И.Г. Фихте, Г. Гегель [4] и др.

Идеи И.Г. Фихте и Г. Гегеля оказали значительное влияние на философию одного из великих теоретиков войны, представителя германского милитаризма прусского генерала Карла фон Клаузевица. Он считал войну одной из форм политики [6]. При этом каждая война имеет свои особенности.

По мнению Клаузевица, основными чертами войны являются наличие минимум двух противоборствующих государств в качестве сторон конфликта; использование армий для борьбы на поле боя; и применение максимальной силы для подавления противника и, как следствие, достижения геополитических целей, преследуемых в ходе войны. Клаузевиц считал, что война обязательно

имеет четко определенных противников и цели, и сравнивал ее с дуэлью. Таким образом, война – это акт насилия, направленный на то, чтобы заставить противника выполнить нашу волю [7].

Теория войны немецкого правоведа Ласса Оппенгейма, рассматриваемая многими учеными как классическое определение войны, опирается на четыре столпа: конфликт между двумя или более государствами; использование вооруженных сил государства; цель подавления противника; симметричные (хотя и противоположные) цели воюющих сторон [8]. В этом его идеи схожи с идеями Клаузевица. Примеры традиционных войн – две мировые войны.

Среди современных отечественных исследователей, изучающих феномен войны, следует назвать академика РАН А.А. Кокошина [3], который изучает не только теорию войны, но и ее прикладные аспекты (он занимал различные высокие государственные посты в оборонной сфере Российской Федерации). Также стоит отметить труды действительного члена Академии военных наук РФ В.Ю. Микрюкова [9], изучающего особенности и своеобразие военного дела; генерал-майора В.М. Буренко [10], который исследует тонкости современной войны. При этом с философской позиции осмысление феномена войны можно наблюдать в работах профессора О.А. Белькова [11], доктора философских наук В.С. Поликарпова [12]; юридические аспекты понятия «война» – в исследованиях старшего научного сотрудника Военной академии Генштаба ВС РФ В.В. Толстых [13]; с точки зрения военной науки – в трудах профессора С.И. Макаренко [14], академика Академии военных наук Г.И. Пещерова [15], доктора военных наук В.И. Слипченко [16] и многих других исследователей.

Современные зарубежные исследования, посвященные осмыслению феномена современной войны, отражены в работах таких авторов, как Роджер Бартельс [17], Дэвид Джордан [18], Мэри Калдор [19], Род Торнтон [20], Томас Хаммес [21] и ряда других авторов.

Начиная с периода после Второй мировой войны, особенно с 1990-х годов, все больше вооруженных конфликтов проявляли характеристики, отличные от описанных Клаузевицем. По мнению ряда теоретиков, это отражает изменение в природе войны, то есть появились новые виды войны. Другие ученые полагают, что эти новые черты отражают только изменение характеристик войны [22].

Глобализация изменила современный мир, как следствие изменилась и динамика войны, представив новую парадигму понимания войны. Исследователи использовали различные термины в попытке инкапсулировать эти новые типы конфликтов, называя их современной войной, конфликтом низкой интенсивности, новой войной, асимметричной войной или современной войной [16]. Такие конфликты не вписываются в клаузевицкую концепцию войны и не могут быть классифицированы как гражданские войны, а потому вызывает вопросы применение в отношении них норм международного права.

Таким образом, в данной статье будет исследован ряд теорий современных войн, среди которых теории новой войны, транснациональной войны, асимметричной войны и войны четвертого поколения.

По словам зарубежных исследователей, «формы систематического насилия, вызывающие озабоченность международного сообщества, в целом расширились» [23]. Войну начала XXI века ученые охарактеризовали как «асимметричную и затяжную, ведущуюся множеством вооруженных групп как на физических, так и на политических полях сражений, и [ту, которая] причиняет непропорциональные страдания и смерть гражданским лицам, особенно женщинам и детям» [24]. Исследователи также подчеркивают, что действующие лица, вовлеченные в такого рода конфликты, изменились по сравнению с традиционной войной [25].

Одним из выдающихся теоретиков современной войны является М. Калдор, которая ввела термин «новые войны» [26]. Новый тип войны должен быть понят в терминах глобальной дислокации, происходящей в современном мире.

Глобализация стерла границы между государствами. Это способствовало возникновению феномена «новых войн», отличающихся от традиционных войн.

Критерии сравнительного анализа традиционных и новых войн, согласно теории М. Калдор:

Локация. Традиционные войны. На международной арене существует четкое представление о том, кто участвует в войне в качестве противников и на какой территории происходят боевые действия. В данном случае ни международное право, ни внутригосударственное право не сталкиваются со сложностями при отнесении той или иной войны к международной или немеждународной. **Новые войны.** Они обычно происходят из внутренних конфликтов, но не остаются в границах одного государства. С помощью развития технологий в эти конфликты зачастую способны вмешаться другие государства или их институты. Так новые войны становятся интернационализированными и выходят за национальные границы, например, через иностранные правительства или поддержку диаспоры, участие иностранных боевиков или даже через международные преступные сети, которые вовлекаются в конфликт в качестве военизированных групп или незаконных поставщиков оружия.

Попытка классифицировать новую войну как международную или немеждународную становится бессмысленной и оправданной только в логике старой войны, и эта попытка, по ее мнению, не адекватна новому виду войны [26].

Стороны конфликта. Традиционные войны. Сторонами конфликта всегда выступают противоборствующие государства (от двух и более). Новые войны. Сторонами конфликта больше не являются (исключительно) четко определенные противоборствующие государства. Здесь в большом количестве присутствуют вооруженные негосударственные субъекты, например, повстанческие или даже террористические группировки (например, Свободная сирийская армия и террористические организации «Джабхат ан-Нусра» и «Исламское государство» в сирийском конфликте).

Цели. Традиционные войны. Имеют четко определенные цели: одоление противника и реализация геополитических мотивов. Новые войны. Цели не всегда очевидны. Они часто связаны с политикой идентичности, которая направлена на выделение определенных групп людей и, как следствие, исключение тех, кто не вписывается в эти группы по национальности, религии, этнической принадлежности и т.д. Эта фрагментация внутри общества подпитывает насилие, направленное против гражданских лиц, на перемещение населения или геноцид.

Длительность, последствия. Традиционные войны. Эти войны считаются конфликтом с насилием высокой интенсивности. То есть противники прибегают к использованию максимальной силы для достижения победы над врагом в кратчайшие сроки. Новые войны. Борьба не ограничивается полем боя и сражающимися. При этом, несмотря на то, что новые войны считаются конфликтом с насилием низкой интенсивности, они могут иметь разрушительные последствия, поскольку имеют тенденцию быть длительными, а выбранный метод войны – это в основном насилие, направленное против гражданского населения, что приводит к массовым нарушениям прав, геноциду и этническим чисткам.

Политические мотивы. Традиционные войны. Отсутствие ярко выраженных политических целей, борьба идет на уровне государств, при этом отсутствует прямое воздействие на население противника. Новые войны. Главная цель – политическая мобилизация на основе идентичности. Военная стратегия достижения этой цели заключается в перемещении населения и дестабилизации, чтобы избавиться от тех, чья идентичность отличается, и разжечь ненависть и страх [15].

Способ финансирования. Традиционные войны. Поскольку в традиционных войнах главными действующими сторонами являются государства, то и финансирование военных операций также осуществляется из государственного бюджета. Новые войны. Зачастую финансовые ресурсы для военных усилий предоставляются за счет международной поддержки (другими государствами, иностранными организациями, сторонниками диаспоры за рубежом и т.д.) и военной экономики, которая развивается в таких конфликтах. Во время войны преступность проникает в правительственные учреждения, процветает незаконная торговля, а военизированные группы захватывают важные источники доходов.

Экономическая мотивация. Традиционные войны. Требуют от государства достойной финансовой подготовленности. При этом, как правило, политическая легитимность официальной власти не подвергается атакам и сомнению в нестабильные периоды внутри государства во время войны. Новые войны. Становятся возможны в условиях, когда государственные доходы снижаются из-за упадка экономики, а также распространения преступности, коррупции и неэффективности социально-экономической политики. Политическая легитимность исчезает, когда приватизируется насилие в результате роста организованной преступности и появления военизированных групп. Уровень жизни населения снижается, люди начинают вступать в группы, занимающиеся политикой идентичности. Отсюда и трудности с поиском решения и прекращением этих конфликтов.

Мы понимаем под термином «новые войны» единство войны (организованное насилие в политических целях), преступности (организованное насилие в частных целях) и нарушений прав человека (насилие в отношении гражданских лиц). Традиционный термин «война» рассматривает все формы современного насилия как полностью незаконные и требует полицейской, а не политической / военной реакции.

Хронологического разделения между старыми и новыми войнами не существует, при этом вполне допустимо, что традиционные и новые войны могут вестись даже одновременно [2].

В рамках теории новых войн следует рассмотреть идеи отечественного исследователя, действительного члена Академии военных наук РФ В.Ю. Микрюкова. Как и многие другие ученые, В.Ю. Микрюков констатирует отсутствие однозначного и исчерпывающего определения категории «война» как в теоретических работах, так и в законодательном поле. По мнению профессора, задача усложняется за счет трансформации и усложнения самой войны. При этом современная война сочетает в себе несколько форм антагонистического противоборства между различными акторами:

идеологическую, дипломатическую, экономическую, психологическую, вооруженную, информационную и пр. формы [9]. Состояние войны с юридической точки зрения определяется при этом на уровне высшей государственной власти. Так, в России данная сфера регулируется Федеральным законом «Об обороне»¹.

Вслед за М. Калдор В.Ю. Микрюков утверждает, что новая война ведется внутри государства, и добавляет, что стороны официально не объявляют друг другу войну. Подрывная деятельность ведется изнутри незаметно довольно длительное время. Цель – потеря национальной идентичности. При этом непосредственное силовое воздействие на противника давно уступило экономическим и информационным атакам, способным нанести колоссальный урон противнику. Особо опасными (и потому действенными) в XXI веке являются успешные хакерские атаки. Физическое оружие также отошло на второй план, а главным поражающим фактором в современной войне, по мнению профессора В.Ю. Микрюкова, является идеологическое воздействие на руководящий состав и население государства-противника. Подобные действия разлагают и ослабляют государство изнутри.

Иной взгляд на войну и классификацию вооруженных конфликтов представлен в теории «транснационального вооруженного конфликта», описанной исследователем Амстердамского центра международного права Р. Бартельсом [27]. Исследователь определяет транснациональные вооруженные конфликты как «трансграничные вооруженные конфликты между негосударственной вооруженной группой, с одной стороны, и вооруженными силами государства, с другой» [17]. Многие теоретики современной войны выделяют участие негосударственных групп как одну из характерных черт такого рода войн (М. Калдор, Р. Бартельс, Т. Хаммес [21]).

Р. Бартельс также отмечает, что вооруженные конфликты в серой зоне бросают вызов применению международного гуманитарного права, поскольку транснациональные конфликты не вписываются ни в одну из двух категорий, предложенных международным гуманитарным правом: международные вооруженные конфликты или немеждународные вооруженные конфликты [28].

На основании выделенной проблемы возникает закономерный вопрос (сформулированный британским юристом Элизабет Уилмшерст): связаны ли проблемы идентификации конфликтов и применимого права с классификацией конфликтов или они связаны с пробелами в законодательстве? [29] По мнению Р. Бартельса, проблема заключается в классификации конфликтов, а не в пробелах в законодательстве [30]. Он предлагает квалифицировать вооруженные конфликты либо как международные вооруженные конфликты, либо как немеждународные вооруженные конфликты. Ученый уверен, что большинство транснациональных вооруженных конфликтов были бы классифицированы как международные конфликты [31]. Бартельс предлагает не менять международное гуманитарное право, а иначе интерпретировать параметры нетрадиционных войн, чтобы они подпадали под уже имеющуюся классификацию вооруженных конфликтов. При этом ключевой характеристикой новых войн является их интернационализированный характер в условиях вовлечения в них множества акторов.

В современных условиях также большой исследовательский интерес вызывает проблема асимметричной войны. Понятие асимметричной войны обозначает вооруженный конфликт между сторонами, имеющими большие различия в средствах ведения войны. Асимметрия проявляется не в том, что конфликт происходит между более сильной и более слабой сторонами, а в том, что противники обладают или пользуются различными средствами ведения войны [32].

Исследователь политики и международных отношений из Ноттингемского университета Р. Торнтон объясняет, что большая армия, сражающаяся на поле боя против гораздо меньшей и более слабой, все еще представляет собой симметричные отношения, потому что обе стороны имеют одно и то же качество или природу [20].

Асимметричная война – это разница в возможностях, чтобы ее преодолеть, более слабая сторона асимметричного вооруженного конфликта разрабатывает творческие тактики и методы, пытаясь использовать новизну и неожиданность в своих интересах (что нередко нарушает правила войны). Это объясняет нетрадиционное тактическое мышление. По Торнтону, «симметричный» противник почти всегда воспринимает необычную тактику самой слабой стороны как несправедливую и противоречащую законам войны [20].

Асимметричные стратегии не новы, они были известны китайскому военному стратегу Сунь-цзы еще в IV в. до н.э. [33] и итальянскому политическому писателю Н. Макиавелли в 1513 г. [34]. По Р. Торнтону, «асимметричная война так же стара, как сама война, и так же свежа, как последний

¹ Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 05.04.2021) «Об обороне» [Электронный ресурс] // Законодательство Российской Федерации. Сборник основных федеральных законов РФ. – URL: <https://fzrf.su/zakon/ob-oborone-61-fz/raz-1.php> (дата обращения: 20.06.2021).

террористический акт» [20]. Ученый указывает, что самая сильная сторона (даже регулярная военная армия державы) также может использовать асимметричные методы, такие как атомные бомбардировки США в Японии. Торнтон считает, что могущественные государства обязаны подчиняться правилам войны, которые они сами создали, и это приводит к неудобствам в борьбе с асимметричным противником [20].

С теорией асимметричной войны имеет сходство теория нерегулярной войны, охватывающая различные подтипы конфликтов, в то время как теория асимметричной войны фокусируется на неравенстве средств и методов. Исследователь кафедры оборонных исследований в Королевском колледже Лондона Д. Джордан выделяет пять основных типов нерегулярных военных действий, различающихся по целям: государственный переворот, терроризм, революция, мятеж и гражданская война [35]. При этом гражданская война имеет разнообразные причины и масштабы и находится на границе обычной и нерегулярной войны. Цель гражданской войны – борьба внутри территории между группировками за контроль, признание и легитимность управления государством [18]. А отличительным признаком гражданских войн, по Д. Джордану, является географический характер [35]. Также за последние десятилетия актуальной становится гибридная война, которая соединяет в себе методы как традиционных, так и новых войн. Примером тому может служить израильская кампания 2006 года против «Хезболлы» [35].

Д. Джордан предупреждает, что, хотя некоторые нерегулярные тактики, такие как террористические акты, не являются новыми, нет достаточных доказательств того, что нерегулярная война была давно установлена [36]. Ученый уверен, что как бы ни была сложна нерегулярная война, это не означает, что природа войны претерпела изменения. Джордан признает, что идеи Карла Клаузевица все еще актуальны [35]. В сравнении с теорией новых войн М. Калдор, концепция нерегулярных войн Д. Джордана кажется более широкой, поскольку пытается вместить несколько видов конфликтов в одно понятие, в то время как теория новых войн концептуализирует одно единственное, но гибкое – вооруженный конфликт, который может быть применим к целому ряду ситуаций.

Научный сотрудник Национального университета обороны США (Северная Вирджиния) Т. Хаммес имеет более прагматический подход к эволюции войны. Военный эксперт считает, что после нападений террористов 2001 года на американскую землю можно было бы определить новый тип войны, который он назвал войной четвертого поколения [37]. По его словам, на протяжении всей истории мы пережили четыре различных (идентифицируемых) поколения современной войны, которые можно примерно описать следующим образом:

Первое поколение. Причина возникновения – не только наличие изменений в военной тактике и оружии, таких как изобретение пороха, но также – и, возможно, в основном – из-за изменений, произошедших в обществе, политике и экономике, представленных переходом в Европе от феодальной системы к системе национальных государств, управляемых монархами. Эти изменения включали в себя значительное увеличение численности армии, ставшее возможным благодаря трансформациям в политической системе, в богатеющей экономике и социальных структурах, которые позволили монарху выделить в армию гораздо больше людей. Так, пик военных действий первого поколения пришелся на Наполеоновские войны (начало XIX века).

Второе поколение. Причина возникновения – изменения в вооружении и рост доходов от налогов (что объясняется не только увеличением самого налогообложения, но и увеличением богатства, которое подлежало налогообложению). Первая мировая война была примером этого поколения современной войны.

Третье поколение. Причина возникновения – создание блицкрига («молниеносной войны») – тактики, которая сделала завоевание территорий очень эффективным. При этом немецкая армия была сильна, так как немецкий народ поддерживал свою армию в межвоенный период и во время Второй мировой войны. Примером здесь служит Вторая мировая война.

Блицкриг развился из необходимости найти пути через «все более сложную систему траншей союзников», показанную в Первой мировой войне [21]. Новая немецкая тактика подчеркивала гибкость и разведывательную тягу, не ориентируясь на сроки и жесткую занятость. Военачальники больше не оставались в тылу и не подталкивали войска вперед на заранее определенном фронте. Вместо этого руководители должны были идти впереди, сразу за своими ведущими элементами, чтобы вести свои подразделения в промежутки, создаваемые этими ведущими элементами.

Четвертое поколение. После Второй мировой войны началась эволюция войны в войну четвертого поколения, или 4GW. Имея в качестве своего идеалистического источника Народную войну Мао Цзэдуна, «война четвертого поколения использует все доступные сети – политические, экономические, социальные и военные – чтобы убедить лиц, принимающих политические решения противника, в том, что их стратегические цели либо недостижимы, либо слишком дороги для предпо-

лагаемой выгоды. Это эволюционировавшая форма мятежа» [37]. Война четвертого поколения развивалась так же, как и все предыдущие поколения: от необходимости находить практические решения проблем, стоящих на полях сражений. Она также развивалась в соответствии с контекстом, создаваемым обществом и политикой.

Война четвертого поколения использует социальные сети для продолжения своей борьбы, при этом она не пытается победить, разгромив вооруженные силы противника. Вместо этого, через сети, она непосредственно атакует умы вражеских лиц, принимающих решения, чтобы уничтожить политическую волю противника. Войны четвертого поколения длятся долго – измеряются десятилетиями, а не месяцами или годами.

В ходе перехода к войнам четвертого поколения «война... сместилась с индустриального века, когда была сосредоточена на уничтожении вооруженных сил противника, на информационный век, сосредоточившись на изменении сознания тех, кто принимает политические решения» [37]. Это замечание схоже с анализом М. Калдор о том, что глобализация сыграла решающую роль в изменениях, воспринимаемых в войне [19]. Еще одним сходным моментом между этими двумя теориями войны является длительный характер современной войны либо из-за ее метода (сопротивление/мятеж), либо потому, что она сама по себе является предприятием.

Относительно иррегулярных войн Д. Джордан отмечает: «иррегулярная война, как она понимается в современном контексте, начинается с конца ограниченной войны на Западе в восемнадцатом веке» [35]. При этом важно не смешивать определение современной войны с ситуациями исключительно антитеррористического характера [12].

Международный терроризм привлек внимание к вопросу асимметричной войны, события 11 сентября 2001 года являются новыми и требуют осмысления [20]. Однако М. Калдор выковала свою теорию «новой войны» еще до этих событий, основываясь на другом виде войны – вооруженных конфликтах, имевших место на Балканах в 1990-е годы [38].

Четыре теории (или группы теорий), рассмотренные в данном исследовании, вскрывают ключевые проблемы в области применения современного международного гуманитарного права, связанные с нетрадиционными войнами. *Первая проблема* связана с трудностями классификации современной нетрадиционной войны в рамках только двух вариантов международного гуманитарного права (международные вооруженные конфликты или немеждународные вооруженные конфликты). Здесь встает вопрос о том, как международное гуманитарное право может применяться в конкретном конфликте. Эта проблема освещается Р. Бартельсом в его теории транснациональных вооруженных конфликтов, в которой он указывает на трансграничную характеристику современных войн [27]. Классификация вооруженных конфликтов по параметрам международного гуманитарного права неадекватна этому типу войн, поскольку нетрадиционные войны выходят за границы одного государства.

Второй проблемой нетрадиционных войн является наличие вооруженных негосударственных субъектов, которые остаются в правовом вакууме. Они не защищены международным гуманитарным правом как гражданские лица, поскольку не являются регулярными силами и не могут быть признаны комбатантами. Эта проблема поставлена в центр внимания как в теории М. Калдор, так и в теории Р. Бартельса.

Наконец, *третья* самая большая правовая проблема, с которой сталкиваются в контексте нетрадиционных современных войн – это использование запрещенных методов, которые препятствуют соблюдению норм международного гуманитарного права. Выбор, сделанный нерегулярными группами боевиков в пользу незаконных методов ведения войны, таких как нападения на гражданских лиц и использование запрещенного оружия, подчеркивается во всех рассмотренных в данном исследовании теориях.

Литература

1. Попов И. М., Хамзатов М. М. Война будущего: концептуальные основы и практические выводы: очерки стратегической мысли. М.: Кучково поле, 2016. 831 с.
2. Моррис Я. Война! Для чего она нужна? Конфликт и прогресс цивилизации – от приматов до роботов. М.: Кучково Поле, 2016. 589 с.
3. Кокошин А. А. Вопросы прикладной теории войны. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. 225 с.
4. Гефнер О. В. Феномен войны в осмыслении античной философии [Электронный ресурс] // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2018. № 2 (13), апрель – июнь. – URL: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2018/2/00570.pdf> (дата обращения: 20.06.2021).
5. Кант И. К вечному миру // Трактаты о вечном мире. СПб.: Алетейя, 2003. 398 с.
6. Клаузевиц К. О войне. М.: Изд. корпорация «Логос», 1997. 446 с.
7. Клаузевиц К. Учение о войне: Осн. положения. М.: Журн. «Воен. вестн.», 1923. 70 с.

8. Оппенгейм Л.Ф.Л. Международное право. М.: Гос. изд-во иностр. лит., 1948.
9. Микрюков В. Ю. Война: наука и искусство. Кн. 1. Война: монография. М.: Русайн, 2016. 143 с.
10. Буренок В. М. Будущие войны // Вооружение и экономика. 2013. № 2 (23). С. 37–43.
11. Бельков О. А. Понятие «война» и его абберации в отечественном дискурсе // Власть. 2009. № 9. С. 4–8.
12. Поликарпов В. С., Поликарпова Е. В. Война будущего о противостояния: от ракеты «Сармат» до виртуального противостояния. М.: Алгоритм, 2015. 365 с.
13. Толстых В. В. Нормативно-правовое закрепление понятия «война» в российском и международном праве // Academy. 2017. № 3 (18). С. 57–63.
14. Макаренко С. И. Информационное противоборство и радиоэлектронная борьба в сетевых войнах начала XXI века: монография. СПб.: Научное издание, 2017. 546 с.
15. Пещеров Г. И. Развитие теории войны в условиях современной глобализации. М.: Информационно-издательское управление МГОУ, 2013. 157 с.
16. Слипченко В. И. Войны нового поколения: дистанционные бесконтактные. М.: ОЛМА-Пресс Образование, 2004. 380 с.
17. Bartels R. When Do Terrorist Organisations Qualify as «Parties to an Armed Conflict» Under International Humanitarian Law? // The Military Law and Law of War Review. 2018. № 56 (2). 451-488.
18. Jordan D. Chronology of World War II. – Amber Books Limited, 2013. 160 p.
19. Kaldor M. New & Old Wars. – Polity, 2006. 231 p.
20. Thornton R. Asymmetric Warfare: Threat and Response in the 21st Century. Polity, 2007. 241 p.
21. Hammes T. X. Deglobalization and International Security. Cambria Press, 2019. 290 p.
22. Бочарников И. В., Лемешев С. В., Люткене Г. В. Современные концепции войн и практика военного строительства. М.: Экон-информ, 2013. 144 с.
23. Ricci G. R. Faith, War, and Violence. – Transaction Publishers, 2014. 243 p.
24. Scheper-Hughes N. Violence in War and Peace: An Anthology. – Wiley, 2004. 496 p.
25. Nordstrom C. Shadows of War: Violence, Power, and International Profiteering in the Twenty-First Century. – University of California Press, 2004. 293 p.
26. Калдор М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 412 с.
27. Bartels R., Boogaard J. C. van den, Ducheine P.A.L., Pouw E., Voetelink J. Military Operations and the Notion of Control Under International Law. – T.M.C. Asser Press, 2021. – 459 p.
28. Bartels R. Dealing with the Principle of Proportionality in Armed Conflict in Retrospect: The Application of the Principle in International Criminal Trials // Israel Law Review. 2013. № 46 (2). Pp. 271-315.
29. Wilmshurst E. International Law and the Classification of Conflicts. – OUP Oxford, 2012. – 568 p.
30. Bartels R. Discrepancies between international humanitarian law on the battlefield and in the courtroom: the challenges of applying international humanitarian law during international criminal trials / In B. Toebes, M. Brus, & M. Matthee (Eds.), Armed conflict and international law: in search of the human face: Liber amicorum in memory of Avril McDonald. – The Hague: Asser Press, 2013. – Pp. 339-378.
31. Bartels R. From jus in bello to jus post bellum: when do non-international armed conflicts end? / In C. Stahn, J. S. Easterday, & J. Iverson (Eds.), Jus post bellum: mapping the normative foundations. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – Pp. 297-314.
32. Skerker M. The Moral Status of Combatants: A New Theory of Just War. – Routledge, 2020. 210 p.
33. Сунь-Цзы. Искусство войны: вся война основана на лжи. М.: Э, 2015. 157 с.
34. Макиавелли Н. О военном искусстве. М.: Олма, 2019. 454 с.
35. Jordan D., Kiras J. D., Lonsdale D.J., Speller I., Tuck C., Walton C.D. Understanding Modern Warfare. – Cambridge University Press, 2016. 490 p.
36. Jordan D. History of the French Foreign Legion. – Amber Books Limited, 2019. – 192 p.
37. Hammes T. X. The Sling and the Stone: On War in the 21st Century. – Voyageur Press, 2006. – 321 p.
38. Kaldor M. Global Civil Society: An Answer to War. – John Wiley & Sons, 2013. – 200 p.

References

1. Popov I. M., Khamzatov M. M. *The war of the future: conceptual foundations and practical conclusions: essays on strategic thought*. Moscow: Kuchkovo field; 2016. 831 p. (In Russ.)
2. Morris I. *War! What's it for? Conflict and the progress of civilization - from primates to robots*. Moscow: Kuchkovo Pole; 2016. 589 p. (In Russ.)
3. Kokoshin A. A. *Issues of the applied theory of war*. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics; 2018. 225 p. (In Russ.)
4. Gefner O. V. *The phenomenon of war in the understanding of ancient philosophy*. *Elektronnyi nauchno-metodicheskii zhurnal Omskogo GAU = Electronic scientific and methodological journal of Omsk GAU*. 2018;2(13). April - June. Available from: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2018/2/00570.pdf> [Accessed 20 June].

5. Kant I. *To eternal peace. Treatises on eternal peace*. St. Petersburg: Aleteia; 2003. 398 p. (In Russ.)
6. Clausewitz K. *On the war*. Moscow: Ed. Logos Corporation; 1997. 446 p. (In Russ.)
7. Clausewitz K. *The doctrine of war: Osn. provisions*. Moscow: Zhurn. "Vaughan. Westn."; 1923. 70 p. (In Russ.)
8. Oppenheim L.F.L. *International law*. Moscow: Gos. Foreign Office. lit.; 1948. (In Russ.)
9. Mikryukov V. Yu. *War: science and art*. Kn. 1. War: monograph. Moscow: Rusain; 2016. 143 p. (In Russ.)
10. Burenok V. M. Future wars. *Vooruzhenie i ekonomika = Weapons and economics*. 2013;2(23):37–43. (In Russ.)
11. Belkov O. A. The concept of "war" and its aberration in domestic discourse. *Vlast' = The Authority*. 2009;(9):4–8. (In Russ.)
12. Polikarpov V. S., Polikarpova E. V. *The war of the future about the confrontation: from the Sarmat rocket to the virtual confrontation*. Moscow: Algorithm; 2015. 365 p. (In Russ.)
13. Tolstoy V. V. The normative legal fixation of the concept of "war" in Russian and international law. *Academy*. 2017;3(18):57–63. (In Russ.)
14. Makarenko S. I. *Information confrontation and electronic warfare in the setcentric wars of the beginning of the 21st century*. St. Petersburg: Science-intensive technologies; 2017. 546 p. (In Russ.)
15. Cave G. I. *The development of the theory of war in the conditions of modern globalization*. Moscow: Information and Publishing Department of MGOU; 2013. 157 p. (In Russ.)
16. Slipchenko V. I. *New generation wars: remote contactless*. Moscow: OLMA-Press Education; 2004. 380 p. (In Russ.)
17. Bartels R. When Do Terrorist Organisations Qualify as «Parties to an Armed Conflict» Under International Humanitarian Law? *The Military Law and Law of War Review*. 2018;56(2):451–488.
18. Jordan D. *Chronology of World War II*. – Amber Books Limited, 2013. 160 p.
19. Kaldor M. *New & Old Wars*. – Polity, 2006. 231 p.
20. Thornton R. *Asymmetric Warfare: Threat and Response in the 21st Century*. Polity, 2007. 241 p.
21. Hammes T. X. *Deglobalization and International Security*. Cambria Press, 2019. 290 p.
22. Bocharnikov I. V., Lemeshev S. V., Lutken G. V. *Modern concepts of wars and the practice of military construction*. Moscow: Eco-inform, 2013; 144 p. (In Russ.)
23. Ricci G. R. *Faith, War, and Violence*. – Transaction Publishers, 2014. 243 p.
24. Scheper-Hughes N. *Violence in War and Peace: An Anthology*. – Wiley, 2004. 496 p.
25. Nordstrom C. *Shadows of War: Violence, Power, and International Profiteering in the Twenty-First Century*. – University of California Press, 2004. 293 p.
26. Kaldor M. *New and old wars: organized violence in a global era*. Moscow: Gaidar Institute Publishing House, 2016. 412 p.
27. Bartels R., Boogaard J. C. van den, Ducheine P.A.L., Pouw E., Voetelink J. *Military Operations and the Notion of Control Under International Law*. – T.M.C. Asser Press, 2021. 459 p.
28. Bartels R. Dealing with the Principle of Proportionality in Armed Conflict in Retrospect: The Application of the Principle in International Criminal Trials. *Israel Law Review*. 2013;46(2):271–315.
29. Wilmshurst E. *International Law and the Classification of Conflicts*. – OUP Oxford, 2012. 568 p.
30. Bartels R. Discrepancies between international humanitarian law on the battlefield and in the courtroom: the challenges of applying international humanitarian law during international criminal trials / In: B. Toebes, M. Brus, & M. Matthee (Eds.), *Armed conflict and international law: in search of the human face: Liber amicorum in memory of Avril McDonald*. – The Hague: Asser Press; 2013:339–378.
31. Bartels R. *From jus in bello to jus post bellum: when do non-international armed conflicts end?* In: C. Stahn, J. S. Easterday, & J. Iverson (Eds.), *Jus post bellum: mapping the normative foundations*. Oxford: Oxford University Press; 2014:297–314.
32. Skerker M. *The Moral Status of Combatants: A New Theory of Just War*. – Routledge, 2020. 210 p.
33. Sun Tzu. *The art of war: the whole war is based on lies*. Moscow: E; 2015. 157 p. (In Russ.)
34. Machiavelli N. *On military art*. Moscow: Olma; 2019. 454 p. (In Russ.)
35. Jordan D., Kiras J. D., Lonsdale D.J., Speller I., Tuck C., Walton C.D. *Understanding Modern Warfare*. – Cambridge University Press, 2016. 490 p.
36. Jordan D. *History of the French Foreign Legion*. – Amber Books Limited, 2019. – 192 p.
37. Hammes T. X. *The Sling and the Stone: On War in the 21st Century*. – Voyageur Press, 2006. 321 p.
38. Kaldor M. *Global Civil Society: An Answer to War*. – John Wiley & Sons, 2013. 200 p.

Информация об авторе

А. А. Ковалев – канд. полит. наук, доц. кафедры государственного и муниципального управления.

Information about the author

A. A. Kovalev – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 18.06.2021; одобрена после рецензирования 17.07.2021; принята к публикации 20.07.2021.

The article was submitted 18.06.2021; approved after reviewing 17.07.2021; accepted for publication 20.07.2021